

БОГ и ЧЕРТ. Вероятная этимология

Рассмотрено вероятное происхождение и исходное значение слов БОГ и ЧЕРТ

Введение.

В науке полагается вначале отмечать результаты предшественников. Нет необходимости в приведении всех многочисленных предположений о возможном происхождении слова БОГ, в изобилии представленных в Интернете.

Достаточно ограничиться всего лишь парой примеров.

А.В. Семенов «Этимологический словарь русского языка»:

БОГ

Общеславянское – bogъ (наделяющий богатством, бог).

Древнеиндийское – bhaga-h (счастье, благосостояние, богатство) или bhagavan(t) (наделяющий богатством, бог).

Древнеиранское – бага, бага (участь, судьба, счастье, бог).

Индоевропейское – bhag- (наделяющий богатством, бог).

*В современный русский слово «бог» пришло из **древнерусского**, где bogъ заимствование из **церковнославянского**.*

***Старославянское** bogъ восходит к **общеславянскому** bogъ и далее – к **индоевропейскому** корню bhag- – «наделять, раздавать». Старшее значение общеславянского bogъ – «наделяющий богатством» (возможно, изначально так называли славянского Дажьдь-бога или Перуна).*

*Вероятно, **общеславянское** bogъ имеет **древнеарабское** происхождение, где baḥa, бага – «участь, судьба», «господин, бог», либо восходит к **древнеиндийскому** bhaga-h – «благосостояние, счастье», а также «наделяющий, дарующий», bhagavant – «блаженный», «великий, бог».[1]*

Отсюда, во-первых, происхождение слова БОГ – «общеславянское–древнеиндийское–древнеиранское–индоевропейское–древнерусское–церковнославянское–старославянское–древнеарабское». В общем, нерусское.

И, во-вторых, предполагаемое его значение:

- *наделяющий богатством, бог* (т.е. словом БОГ объясняется слово БОГ),
- *счастье, благосостояние, богатство,*
- *участь, судьба.*

В совокупности это означает, что сами русские слово БОГ, как и сопутствующие ему слова «наделяющий/богатством–счастье–благосостояние–богатство–участь–судьба» не знают, а лишь откуда-то их заимствуют.

Читатель лично проверить это не может, поскольку всеми этими языками по определению не владеет. Поэтому ему остается лишь просто **верить** на слово авторитету, якобы ими владеющему.

Фактически же – всего лишь перелиставшему/просмотревшему несколько иноязычных словарей в поисках слов предположительно сходных по звучанию.

На практике дела обстоят еще проще. Разные авторы переписывают друг у друга одни и те же утверждения/предположения слегка изменяя их последовательность, что создает иллюзию множества взаимно подтверждающих друг друга источников, надежно устанавливающих «факты».

В общем при этом выходит, что слово БОГ и означает не что иное как БОГ. Чем замыкается логический круг, конец которого совпадает с его началом, – приходим к тому же, с чего и начали. И никакого происхождения или значения слова БОГ не получаем.

У Фасмера к сему прилагается множество дополнительных ссылок, создающих иллюзию сверхнадежной научности.

Бог - I. укр. *біг*, род. п. *бога*, ст.-слав. *богъ*, болг. *бог*, сербохорв. *бог*, род. *бога*, словен. *bog*, чеш. *buh*, род. п. *boha*, польск. *bog*, род. п. *boğa*, в.-луж. *boh*, н.-луж. *bog*. Наряду с ним: *богиня*, ст.-слав. *богыни* (Супр.), чеш. *bohyně* "богиня".

Родственно **др.-инд.** *bhagas* "одаряющий, господин, эпитет Савитара и второго из Адитья", **др.-перс.** *baga-*, авест. *baa* "господь", "бог" от **др.-инд.** *bhājati, bhājate* "наделяет, делит", **авест.** *basaiti* "участвует", **греч.** *φαγεῖν* "есть, пожирать".

Первонач. "наделяющий"; ср. **др.- инд.** *bhagas* "достояние, счастье", **авест.** *baa-, бага-* "доля, участь"; см. Бернекер 1, 67; Траутман, BSW 23; Розвадовский, RO 1, 102; Брюкнер и Ягич, AfslPh 37, 501; Младенов 36; RES 4, 192; Мейе, RS 2, 66; Dial. Ideur. 127; RES 6, 168.

Наряду с этим постоянно предпринимались попытки доказать заимств. из **ир.**, но фонетический аргумент (спирант в русск. *бог*) не представляется убедительным, вопреки Коршу (Сб. Сумцову 53), Микколе (РФВ 48, 278), поскольку это можно также объяснить укр. влиянием в московском церк. произношении.

Совпадение знач. в слав. и **ир.** также не доказывает заимств. ввиду наличия еще и др. соответствий (ради, святой), вопреки Сольмсену (KZ 34, 49), Хурту (Indogerm. 589), Фасмеру (RS 6, 173), Мсерианцу (РФВ 65, 171), Бернекеру (Kuhn-Festschr. 177 и сл.), Гуйеру (LF 46, 185 и сл.; 47, 52), Коржинку (LF 67, 289) и др.

Ср., однако, достоверное **ир.** заимств. в **морд.** *равас*, раз "бог"; см. Паасонен, FUF 8, 73; Фасмер, RS 4, 161. •• [См. еще Вайан, Gram. comparee, 1, 16; Графенауэр, Slovenski etnograf, 5, 1952, 237 и сл.; Мошинский, Zasiag, 92. – Т.]

II. "**черт**", укр. *богиня* "привидение" – эвфемизмы, связанные с предыдущим словом; см. Зеленин, Табу 2, 98. [2]

Набор «заимствований» или «родственных» связей примерно тот же – «др.-инд. – др.перс. – авест. – греч.». Без всяких дополнительных пояснений как, почему и откуда такие связи вообще могут возникнуть. Заменяемых мнениями авторитетов.

Особенно «доставляет» откуда-то вклинившееся греческое ФАГЕЙН – *есть, пожирать*. Вероятно, по предполагаемому сходству звучания ФАГ= БОГ (ЕЙН при этом просто отбрасывается). Есть и одно интересное значение – ЧЕРТ, понимаемое просто как эвфемизм. Назвать БОГА – ЧЕРТОМ разве это не требует *подробного* объяснения?

Так же случаен и предлагаемый набор смысловых значений – *одаряющий, господин, господь* (простое сокращение предыдущего – *господин*), *бог* (якобы объясняющий слово БОГ), *наделяет, делит, участвует, есть, пожирать, наделяющий, достояние, счастье, доля, участь* и наконец *черт*.

В итоге эти и прочие, не приводимые здесь объяснения/толкования примерно того же уровня в общем мало что объясняют.

Все сводится к каким-то заимствованиям из других языков, сходящимся в итоге к протоиндоевропейским фантазиям.

Добавить к этому что-либо новое можно лишь рассмотрев вопрос целиком заново.

При этом русскому слову БОГ предполагается отыскать русское же происхождение и значение.

Выдвигаемое предположение состоит в следующем.

БОГ это сложное слово, образованное исходными простыми словами.

Краткое слово БОГ, разбиваемое на части БО+Г, образовано двумя исходными простыми словами, которые следует отчасти восстановить. Его вторая часть –Г при этом сокращена, а ее написание в слове БО+Г не соответствует произношению – БО+К или БО+Х.

Значение первой части БО- понять несложно, поскольку она просто имеется в употреблении и до сих пор. Это из словаря так называемых «детских» слов, обозначающее БОЛЬ, – тоже сложное слово, образуемое двумя частями БО+ЛЬ. Вторая часть ЛЬ есть сокращение слова ЛИ, означающего вопрос, а его смысловое содержание целиком определяется первой частью – БО. В целом же слово БО+ЛЬ в первичном его значении означает вопрос БО(льно) ЛИ?

Первая часть БО образует детское выражение – БО+БО, где удвоение в любом языке всегда означает увеличение или усиление [3], т.е. БО+БО есть просто БОЛЬШОЕ БО.

Поскольку сам ребенок при этом маленький, а все его окружение является большим, обозначаемым такими же удвоениями – МА+МА есть просто БОЛЬШАЯ МА, ПА+ПА это БОЛЬШОЙ ПА, НЯ+НЯ – БОЛЬШАЯ НЯ и т.д. Соответственно БО означает БОЛЬНО, а БО+БО – ОЧЕНЬ БОЛЬНО.

БО-БО это слова-запреты, сообщаемые ребенку, лишь только начинающему осваивать первые слова языка, – *не делать чего-либо, во избежание большого БО*. Или объясняющим появление БО каким-либо его действием. С одновременным получением его болезненного результата.

Итак, первая часть слова БО+Г, а именно – БО понятна и означает просто БОЛЬ. А как понимать вторую часть -Г, являющуюся сокращением какого именно простого слова? Для реконструкции целиком полного слова БО+Г уже отмечено, что его согласная -Г в письменной записи озвончена, тогда как в произношении используется глухая согласная -К или -Х.

А верно ли записана еще и гласная? Проверить это не очень просто, поскольку оказывается, что буква ОН (в старом ее названии), используемая сейчас в слове БОГ, в религиозных текстах обычно не пишется, а попросту опускается, что и обозначается особым знаком «Титла». То есть это слово записывается как Б+Г, вернее Бгъ – () или же Бѣ. Хотя и произносится БОХ или БОК.

Но что может означать пропуск *единственной* гласной буквы, якобы предназначенный просто для *сокращения* записи? Какая же здесь экономия, если пропущенная буква все равно заменяется сверху титлой? Не все ли равно как писать – титлу вверху или обозначающую ей гласную внизу?

Выдвигаемое предположение состоит в следующем. Вероятно, в исходной записи должна была стоять не буква ОН, а буква ОУК, впоследствии отмененная указом Петра I и замененная сокращением, именуемым буквой УК, которую велено было читать как просто У.

Исходная же буква ОУК вначале, вероятно, читалась как полноценное двугласие О+У, с последующим сокращением, представленным вначале полуторагласием, а затем одногласием. Где одна гласная произносилась целиком, другая же сокращенно с последующим и вовсе исчезновением. При этом само двугласие О+У в зависимости от ударения могло читаться как *ОУ* с первичным сокращением ОВ и окончательным О или же как *ОУ*, с первичным сокращением ВУ и окончательным У.

Петровский же указ одним махом перечеркнул первый вариант прочтения ОУК в его сокращении О, оставив только второй вариант прочтения в сокращении – У.

Но в этом случае слово БО́УГ в произношении БО́УХ, БОВХ или БОГ следовало читать только как БУХ, что уже полностью нарушало его привычное понимание и прочтение. Возможно именно этим объясняется повсеместное употребление титлы и пропуска записи самой этой запрещенной к употреблению буквы ОУК. Слово Б+Г под титлом читалось по-прежнему, т.е. правильно. Указ же Петра при этом формально не нарушался, что было чревато кнутом и дыбой в соответствии с внесенными Петром западными демократическими стандартами.

В светских же текстах буква ОУК в слове БОУГ была просто заменена буквой ОН и ее чтение в сокращении тоже полностью сохранилось. Однако в священных текстах такая реформа считалась недопустимой, поэтому использовался пропуск ОУК, обозначаемый титлой. Впрочем, после кончины Петра это его нововведение не обязательно соблюдалось.

Что можно видеть, например, в книге Н. Костомарова «Славянская мифология» Киев, 1847 с. 113 [4] (см. Рис. 1).

гическихъ существъ, напримѣръ: Радовѣжъ, Хотобожъ, Любѣжъ, Жедовѣжъ, при переводѣ на теперешній языкъ Радъ-Божій, Любо-Божій, Хоти-Божій, Жадъ-Божій: можно предполагать существованіе какихъ-то Радо-боговъ, Любоговъ, Хоти-боговъ, Жадобоговъ. Если мы прибавимъ ко всемъ этому сходство обрядовъ другихъ Славянъ съ нашими, а въ особенности сходство между гаданьемъ посредствомъ коня при храмѣ Свантовита и нашимъ святочнымъ, сходство между праздникомъ жатвы въ Арконѣ и обычаемъ въ Малороссіи предъ рождественскими сватками, то несомнѣнно признаемъ: 1) что наша мидологія была несравненно полнѣе чѣмъ ее представлялъ Несторъ; 2) что наша мидологія имѣла тѣсную связь съ мидологіею Западныхъ Славянъ, такъ что въ существѣ она была одно и тоже.

—•••—

КОНЕЦЪ.

Здесь уже видно вполне наглядно несомненное отождествление слова БОУЖ, записанное через ОУК, со словом БОЖЕ, записываемом уже через ОН:

«РадобѸж, ХотобѸж, ЛюбѸж, ЖедобѸж, при переводе на теперешний язык Рад-бѸжий, Любо-бѸжий, хоти-бѸжий, Жад-бѸжий: можно предполагать существование каких-то РадобѸгов, ЛюбѸгов, ХотибѸгов, ЖадобѸгов».

Хотя в других местах этой книги буква Ѹ читается только как У, здесь же уверенно предлагается другое ее прочтение Ѹ=О. Снимающей всякое сомнение в возможном отождествлении БѸУКИ=БОГИ.

А при другом варианте произношения с ударением на У – БОУТ и сокращением БУГ или БУХ получаем – «РадобѸгов, ЛюбѸгов, ХотибѸгов, ЖадобѸгов», где слово «БУГ» означает то же, что БОГ.

Итак, вначале слово БОГ, ныне произносимое как БОК или БОХ, могло звучать так БО-УХ, где первая часть сложного слова означает *боль*, вторая же УХ(нуть) или же УХ(нуться), т.е. *упасть*. В целом же слово БО+УХ означало всего лишь БОЛЬНО УПАСТЬ, т.е. *удариться, ушибиться*. И ничего более. А вариант БОК означал также упасть *набок* (колыбельная песенка - «придет серенький волчок, схватит Ваню за БОЧёк»).

Но и само учрежденное Петром сокращение гласной ОН с прочтением ОУК как УК в произношении просто У, дает тоже вполне понятное слово БУХ! Казалось бы не имеющее ровно никакого отношения к слову БОГ, однако, являющемуся всего лишь вариантом его произношения. Слова БОХ, БОК и БУХ в общем означают одно и то же – БОЛЬ, вызываемую падением прямо или же *наБОК*. Как в выражении «намять БОКа».

Исходные слова ОХ и УХ.

В сущности это еще протослова, образуемые гласными звуками О и У, произносимыми на выдохе. С добавлением согласной Б уже возникают настоящие слова – БОХ и БУХ. В сущности означающие одно и то же – словесное обозначение неожиданного падения и возникающего от этого ощущение боли. При этом первое может обозначать причину падения, а второе – его результат. Оба эти слова одни из первых, которые узнает ребенок. Вместе с другими важнейшими для него словами – МА или МА-МА (означающее *большая МА*), БО (боль) или БО-БО (*большая БОЛЬ*), НА (меня), ДА или ДАЙ (мне), КА (плохо) или КА-КА (*большая КА*) и т.д.

Это означает, что слово БОГ (в произношении БОХ) – одно из первых или исходных понятий.

Такое понятие существует у всех народов без исключения, хотя его содержание (значение) неодинаково. Естественный вопрос, откуда возникает это понятие, и каково его возможное происхождение.

В общем виде можно сказать, что этим понятием обозначается нечто *невидимое*, хотя и реально *существующее* и проявляющееся в виде какого-то *наказания*. Обычно неожиданного, причина которого *неизвестна*. Поэтому в нашем понимании его проявление *непредсказуемо*. В целом это выглядит некой опасностью или *угрозой*, постоянно присутствующей, но не всегда проявляющейся. При этом можно надеяться, что наказания можно избежать при *правильном* поведении, которое ввиду непредсказуемости самого БОУХа каждый раз еще предстоит угадать. В разных культурах имеются разные предписания, предположительно угадывающие эти угрозы или божественные предпочтения.

Сама угроза может быть разной. В огне можно сгореть, в воде утонуть и т.д. Другими словами, существует много *опасностей* или угроз, понимаемых как своего рода БОУХов или БОГов. В разных случаях проявляющихся по-разному.

Таково предварительное понимание. Откуда же оно возникает? – На это ответить просто. Конечно, из опыта. Каждый с младенчества находится под чьим-то присмотром, за ним ухаживают, а также чему-то учат. При нарушении даваемых наставлений его могут *наказывать*. Постепенно появляются словесные обозначения наказаний. Одни из предметов его окружения явны и видимы. Это, конечно, МА в варианте произношения МА-МА, где удвоение означает БОЛЬШАЯ МА (поскольку ребенок маленький для него все большие), также, возможно, НЯ-НЯ (большая НЯ), СИ-СЯ, которую можно сосать, и важные действия ДАЙ или же НА (меня). Есть также и нечто *невидимое*, постоянно сопровождающее ребенка, хотя и не всегда проявляющееся. Оно тоже может наказывать, если по сообщению МА вести себя *неправильно*. Наказание обозначается словом БО и может иметь три разных смысла. Первый смысл – БО-льно в варианте произношения БО-БО, означающем большое БО (для ребенка любое БО уже является большим), второй – просто БО-льшой, означающей *видимую* угрозу возможного причинения БО и потому представляющий собой опасность, и наконец третий смысл – теперь уже собственно нечто *невидимое*, способное причинить БО и обозначаемое словом БОУХ, БОХ или БУХ. Это и есть БО, вызываемая падением.

Откуда же ребенок узнает эти слова? – Сначала, конечно, возникает сама это БО, затем следует ее словесное обозначение, даваемое взрослыми – МА или другими БО-льшими в качестве объяснения.

С пояснениями как ее избежать, чтобы не было БО или БУХ. Существующие в виде угрозы, требующей правильного поведения.

Вот в этих-то первичных сложных словах и заключается интересующее нас слово БОГ. Итак, первое его объяснение БОХ это БУХ Рис.2.

Рис. 2. БОХ это БУХ.

Второе объяснение – БОХ это БО-БО Рис.3.

Рис. 3. БОХ это БО-БО.

Третье объяснение – БОГ это ПАДЕНИЕ. Возможно наБОК – Рис.4 - 5.

Рис. 4. Ребенок намеревается показать кувырок.

Рис. 5. Но БОХ решает иначе. Вместо него получается БУХ наБОК.

И наконец четвертое (заключительное) объяснение БОГ называет уже саму причину падения – Всемирное тяготение.

А с появлением артиллерии возник и звукоподражательный вариант – БАХ или БА-БАХ (большой БАХ) как обозначение БОГА войны.

Синонимы и антонимы

Понятия БОГ и ЧЕРТ обладают чертами сходства и различия.

Сходство состоит в том, что оба они обозначают некие *невидимые сущности*, являющиеся объектами знания или веры, в рамках которых считаются *реально существующими* и представляющие для человека *определенную угрозу*. То есть в таком объеме понимания это *синонимы*.

А в остальном же эти понятия не просто разные, но и считаются полностью противоположными друг другу. Как плюс и минус, тепло и холод, добро и зло, свет и тьма и т.д. То есть это в чистом виде *антонимы*.

В практическом же употреблении, представленном выражениями «Бог его знает» и «Черт его знает», или «Бог знает что» и «Черт знает что» они тоже используются как *синонимы*.

Как если бы означали *одно и то же* см. рис. 6 (кадр из фильма «Небесный тихоход»).

Рис.6. – Весь фюзеляж вдребезги! – А он??? – *Черт его знает* – летит!

Но как это может быть?

Оба эти понятия имеют туманную этимологию. Но если принять в качестве предположения, что это могут быть в исходном виде тоже синонимы, то можно попытаться раскрыть одно через другое.

Возьмем для анализа слово ЧЕРТ.

Здесь как всегда отличился Фасмер:

«Черт

род. п. -а, но: ни чертí, мн. чёрти, стар. им. п. мн. ч. (вряд ли, по мнению Соболевского (Лекции 198), стар. основа на -i-), укр., блр. чорт, сербохорв. цртити,

црѣтиѣм "заклинать, клясть", словен. *črt* "черт, ненависть, вражда", *črtiti* "ненавидеть", чеш., словц. *čert* "черт", польск. *czart*, в.-луж. *čert*, н.-луж. *cart*. Праслав. *čьrtь рассматривается как прич. на -to- "проклятый", родственное лит. *kyrėti* "злиться", *įkyrėti* "гнушаться", аркюрėti "надоедать", *įkyrūs* "назойливый, навязчивый", *kerėti* "сглазить, околдовать"; см. Миккола, *WuS* 2, 218; Бернекер I, 172; Поржезинский 4, 6. Подробнее см. чары. Не является более вероятным сравнение с лат. *curtus* "короткий, обрубленный", вопреки Бернекеру (там же), где оно приводится как одна из возможностей; см. против этого Брюкнер, *KZ* 48, 1... *Этимологический словарь Фасмера*».

Что означает – ноль понимания.

Вот здесь уже ближе:

«Черт

Общеслав. Объясняется по-разному. Наиболее предпочтительным является толкование слова как родственного **черта**, др.-рус. чьрсти «чертить, вскапывать». Черт < чьртъ < *кьртъ в таком случае производное от той же основы, что чьрсти < čьrtiti (tt > st) со значением «тот, кто роет, живет в земле» и далее — «подземный дух». Связь слова **черт** с сущ. **черта (запретная)** является вторичной. Ср. очертя голову. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. — М.: Дрофа Н.М.Шанский, Т.А. Боброва, 2004». [5]

Хотя тоже «подземный дух» – притянута за уши, как и неверное «Связь слова **черт** с сущ. **черта (запретная)** является вторичной».

На деле же именно это якобы *вторичное* и является искомой этимологией, хотя ее необходимо объяснить.

Черт это граница или черта

«А какой спокойный был в быту, не ходил ни разу **за черту**» (Олег Тарутин).

Есть нечто запретное, называемое границей или чертой, которую нельзя пересекать. Во избежание некоего наказания. *Граница* происходит от слова *грань*, подразумевающего излом в пространстве. *Черта* же может наносится на гладкой поверхности, не обязательно плоской.

Понятие ЧЕРТ предположительно связано со словом ЧЕРТА, которую *не следует* переступать или заступать рис. 7 (кадр из фильма «Гостя из будущего»).

Рис. 7. – Шесть двадцать! – Она заступила! (кадр из фильма «Гостя из будущего»)

Поскольку ЧЕРТ и БОГ есть, вероятно, просто синонимы, то и слово БОГ может обозначать то же самое. Но в расширительном смысле – как наличие какого-либо запрета.

Хотя в религиозной понимании оба эти понятия во всем и полностью противоположны. Даже вопреки мнению народа, которое согласно приведенному выше примеру следует считать *безошибочным*.

БОГ – одно из первых или исходных понятий.

Самое интересное состоит в том, что слово БОГ является одним из первых узнаваемых ребенком слов – МАМА, СИСЯ, КАКА, БО-БО, НА, ДАЙ, НА-НА-НАшка и наконец БОГ, в варианте произношения БУХ.

Слова, обозначающие видимые предметы, понятны без объяснения, последнее же – невидимо и потому загадочно и непостижимо. Ясно лишь, что оно означает какую-то угрозу или наказание, причем неожиданную и неизвестно за что. Ребенок ведет себя самым обычным образом, играет и вдруг ни с того ни с сего следует его неожиданное падение и ушиб, обозначаемый словом БО-БО, то есть больно, причем удвоение означает ОЧЕНЬ больно. Это воспринимается как наказание, сразу же поясняемое мамой словом БУХ. Он узнает таким образом, что существует некий загадочный БУХ в виде наказания, так же как НА-НА-нашка, причем возникающий неизвестно когда и за что.

Этот загадочный БУХ *невидим и непознаваем*, но означает какую-то опасность или угрозу. Так как неожиданно возникает при самом обычном (с точки зрения малыша) его поведении сопровождаемом его падением и ушибом, немедленно объясняемым мамой одним и тем же загадочным словом «БУХ!»

Итак, первыми словами осваиваемыми малышом являются вполне понятные МАМА, ПАПА, НА, ДАЙ и вместе с ними еще какой-то таинственный и непостижимый БУХ, означающий неожиданное и непонятное наказание неизвестно за что.

Причем этот БУХ пугает не только ребенка, но и котенка, если его держать в воздухе когда его лапки не имеют опоры и он может упасть вниз перейдя в состояние «БУХ». Другими словами понимание БУХа в общем у них обоих примерно одинаково и означает падение, ушиб и потому страшно.

Материалисты пытаются объяснить появление религиозных представлений страхом первобытного человека перед особыми проявлениями природы, обычно громом и молнией.

Но то же самое гораздо проще объяснить страхом падения, называемый словом БУХ! Не имеющий никакого отношения к человеческим предрассудкам. Если такой страх считать «предрассудком», то и проявляемый животными точно такой же страх падения тоже следует считать проявлением у них «религиозных» представлений. Это вовсе не какие-то предрассудки, свидетельствующие о «темноте» разума, а вполне разумное опасение попросту ушибиться.

Почему люди падают. Открытие тяготения.

БОГ есть Закон всемирного тяготения.

Со временем слово БУХ, интересующее не только детей, но и самих взрослых получает научное объяснение. Оно называется *тяготением*.

В итоге выходит, что БОГ и ЧЕРТ это *одно и то же* понятие, хотя и имеющее два разных обозначения.

Первое БОГ усваивается еще в раннем детстве вместе с утешительными наставлениями взрослых, сообщающих, что это, в общем-то, что-то доброе, почти как мама, всего лишь не одобряющее непослушание, с которым можно даже при правильном поведении как-то договориться.

Второе же ЧЕРТ используется уже взрослыми, не строящими иллюзий о предполагаемой доброте этой угрозы.

Со временем был открыт даже физический «закон тяготения» в виде бездушной «силы», полностью безразличной к нашим просьбам и пожеланиям. Сам зазевался, раззява – себя и вину, не приплетая к этому свои личные просьбы, адресуемые всемирному ньютоновскому закону.

По мере взросления люди утрачивают исходную неуверенность и больше почти не боятся внезапного БУХ.

Но ведь и взрослые, уверенно овладевшие искусством хождения или бега, тоже могут внезапно упасть, споткнувшись о незамеченное препятствие или поскользнувшись на ровном месте. Поскольку они теперь уже уверенно владеют и языком, это неожиданное падение сопровождается досадливым словесным обозначением «ЧТО ЭТО?» В быстром произношении – «ЧЕЙ ТО?» и в дополнительном сокращении – ЧЕЙТ!

То же событие глазами стороннего наблюдателя, когда споткнувшийся что-то роняет или разбил, может иметь следующий комментарий: «Чё рот раззявил?» в сокращенном произношении «Чё+рт, раззява!»

Оба варианта – ЧЕЙ+Т и ЧЁ+РТ в итоге сливаются в единое выражение ЧЁРТ! Воспринимаемое в качестве уже отдельного слова, называемого чертыханием. Слово считается бранным или запретным, поскольку предполагается, что обругав им нечто невидимое можно получить в ответ дополнительное наказание.

Итак, ЧЕРТ это такая же невидимая угроза, что и обозначаемая словом БОГ, тоже наступающая не всегда, а лишь при случайном пересечении некой границы, называемой ЧЕРТОЙ. Заступив которую можно неожиданно «очертячиться» или «чертануться».

В итоге дающее новое слово ЧЕРТ! От которого затем уже происходит и слово *черта*, отмечающее место наступления досадного происшествия. До этой отметки или черты все шло хорошо, а при наступлении на нее пришлось неожиданно пострадать.

По смыслу ЧЕРТ это такая же невидимая или незамечаемая угроза (опасность), которая тоже «нечаянно нагрянет, когда ее совсем не ждешь». В точности то же самое, что обозначается словом БОГ.

При этом считается, что слова БОГ и ЧЕРТ, по существу означающие одно и то же, не только качественно различаются между собой, но даже во всем противоположны. БОГ, хотя и представляет собой опасность, считается добрым и светлым началом, ЧЕРТ же наоборот – темным и злым. Подстрекателем к нарушению установленных БОЖественных правил, дабы отведать (вкусить) что-то новое и неизведанное, обычно лишь приводящее к неприятностям.

Литература

1. Семенов А.В. «Этимологический словарь русского языка».
2. Фасмер М. «Этимологический словарь русского языка».
3. Сомсиков А.И. «ВОЛГА и ГАНГ. Проблемы этимологии»
<http://sciteclibrary.ru/texts/rus/stat/st5812.pdf> .
4. Костомаров Н. «Славянская мифология» Киев, 1847.
5. Шанский Н.М, Боброва Т.А. «Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов». — М.: Дрофа, 2004».